

Город-Убежище Вера был разрушен.

Кара мало что знала о Городах-Убежищах в Горах Ксор-Ин. Но одно она знала точно: всего их четыре. Когда-то их было пять, но пятый уничтожил его собственный Темный Лорд.

А теперь их осталось только три, после того как тот же Темный Лорд, уничтоживший пятый, уничтожил и четвертый. По крайней мере, Кара считала, что именно так и произошло.

Когда она расспрашивала окружающих о новостях, связанных с уничтожением Веры, ей не удалось узнать ничего нового. Большая часть сказанного сводилась к домыслам. Но единственное, что казалось подтвержденным – Темная Леди была убита, а беженцы бежали в Город-Убежище Юлия.

Сколько беженцев? Сколько было убито? И кто ответственен за разрушения? Каждый давал свой ответ.

Одни говорили, что выживших не осталось, другие – что несколькими сотням тысяч жителей удалось спастись. Большинство утверждало, что это была та самая орда таинственных монстров, которая ходила по Горам Ксор-Ин и сеяла разрушения, а некоторые считали, что это сделали люди, решившие воспользоваться хаосом, царящим в мире полумонстров, уничтожив Город-Убежище Вера.

Некоторые даже считали, что Темная Леди Орвана сошла с ума и сама разрушила свой город, но таких было меньшинство, и над их заблуждениями смеялись.

Но Кара знала то, чего не знали другие. Она знала о Мечтателях, об амбициях Темного Лорда Адама. И она знала, что именно он несет за это ответственность.

Однако причина или последствия разрушения Города-Убежища Вера не имели значения. Важно было лишь одно: даже Город-Убежище больше не является безопасным. Так много беженцев прибыло в Алёну в поисках убежища. И теперь они начали понимать, что их безопасность не гарантирована даже здесь.

Темные эльфы, орки, тролли и даже минотавры переговаривались между собой тихим шепотом. Если они не были здесь в безопасности, то какой смысл оставаться?

Некоторые из них пытались строить планы по бегству из Алёны. Однако вскоре они поняли, что в этом плане есть изъян. Если бы они бежали из Алёны, куда бы они направились?

Они не знали.

Единственным безопасным местом казался путь из Гор Ксор-Ин. Но тогда они окажутся на человеческой территории. А это было, пожалуй, даже опаснее, чем оставаться здесь, в Алёне.

Так что никто, похоже, не знал, что делать. Никто, кроме Кайуса.

— Что ж, мне было приятно провести с тобой время, — непринужденно сказал он, помахав ей рукой. Поначалу новость потрясла его, но он быстро успокоился и отправился заниматься... чем-то еще. — Нам стоит пообщаться как-нибудь в другой раз. Но сейчас мне нужно идти, проведать Короса. Уверен, вся эта ситуация его напрягает.

— Хорошо, увидимся. — Кара смотрела ему вслед.

И хотя ее беспокоили последствия уничтожения Веры, она решила, что реакция эльфа будет самой правильной, и продолжила свой день в обычном режиме. В конце концов, Алёне ничего не угрожало.

Судя по тому, что слышала Кара, Юлия находилась ближе к Вере, чем Алёна. Так что, если уж на то пошло, Юлия была следующей в очереди на нападение Адама. Конечно, все три Города-Убежища находились относительно недалеко друг от друга. Татения находилась дальше всего, в изоляции от остальных.

Поэтому, пока она строила планы, что делать, у нее было время отдохнуть и расслабиться после путешествия в нижние туннели. Именно поэтому она вернулась в тразнецу, а не стала переживать из-за новостей.

Но когда она вернулась, ее сразу же встретил сердитый, ворчливый дворф.

— Вот вѝи где! Куда вѝи, ублюдки, смылись? Все, что вѝи мне оставили, – чертову непонятную записку!

Его лицо было покрыто морщинами, а сам он был весь в поту. Казалось, он весь день переживал за них. В частности, он переживал за Арджин.

Он оглядел темную эльфийку с ног до головы, когда она попятилась, и только потом облегченно вздохнул.

— Где вѝи были? — спросил он, понизив голос. — Я так волновался.

Арджин моргнула. Ее взгляд смягчился, а затем она опустила голову. — Мне... мне очень жаль, Господин Даммир.

Дворф приостановился, когда она закрыла глаза. Он уставился на нее, пока она продолжала.

— За то, что я пыталась сделать вчера, за то, что пыталась уйти посреди ночи, не считаясь с вашими чувствами. Я поступила неправильно. После всего, что вы для меня сделал, я была не права. И я сожалею.

Закончив извинения, она практически прижала голову к земле. Даммир долго смотрел на нее, а потом прошипел

— Что тѝи так себя опускаешь? Клянусь бородой Козли, подними своѝю чертову голову!

Он заставил ее встать, и она несколько раз моргнула.

— Не знаю, что на тѝебя сегодня нашло. Но с тем, что случилось прошлой ночью, я завязал. Просто... скажи мне в следующий раз, когда тѝи захочешь совершить что-нибудь безрассудное, хорошо?

Даммир встретил взгляд Арджин. Она улыбнулась, затем кивнула.

— Обязательно.

Кара и Ангел наблюдали за этой сценой со стороны. Она улыбалась, глядя на его растерянное лицо.

— Я люблю, когда у истории счастливый конец...

— Итак... — сказал Даммир, повернувшись к человеку. — Куда вы ходили? Вы пошли куда-нибудь выпить без меня?

Кара тут же отвела взгляд. — Э-э... куда мы ходили? Я, э-э, вообще-то, не помню—

— Мы ходили в нижние туннели! — просто ответила Арджин.

И Кара выругалась себе под нос — Черт, почему ты посмелела именно сейчас?!

Даммир отступил назад, почесывая бороду. — Но разве мы уже не в верхних туннелях?*

(П.П. прикол в том что фразы "вниз по тоннелям" и "нижние туннели" на английском звучат одинаково)

Он был искренне озадачен словами Арджин.

И она попыталась его поправить.

— Нет, мы были в нижних туннелях.

— Да, мы и сейчас в верхних туннелях. — Он кивнул в знак согласия.

— Не в верхних туннелях, — попыталась объяснить Арджин, пока Кара беспомощно наблюдала за происходящим со стороны. — А в нижних туннелях. Там, где монстры.

— Нижних... туннелях?

Даммир сделал паузу. Его глаза, казалось, медленно сходились друг с другом, пока он осмысливал сказанное.

— Там, где монстры?

— Именно так. — Арджин с улыбкой кивнула. — Госпожа Кара привела меня...

И тут дворф закричал, — Какого черта вы полезли в нижние туннели?!

Арджин вздрогнула от этого. Но она быстро взяла себя в руки и закончила свои слова.

— Потому что меня привела туда Госпожа Кара.

Взгляд Даммира метнулся в сторону светловолосой женщины. Она отпрянула назад, пытаясь спрятаться за спину Ангела. Но дворф схватил ее за плечи и встряхнул, воскликнув.

— Зачем тебе понадобилось преводить Арджин в место, полное опасных монстров, которые могут разорвать ее на куски?!

— Это потому, что я пыталась помочь ей... — слабо запротестовала Кара.

— Помочь ей? — Дворф еще сильнее встряхнул человека. — Как это вообще может помочь Арджин?!

Кара открыла рот. — П-потому что...

Но Арджин заговорил вместо нее. — Это потому, что я хотела стать сильнее.

И Даммир сделал паузу. Он отпустил Кару и повернулся к Арджин, нахмурившись.

— Что тьи хочешь скъязать? — Он сузил глаза.

— Кара лишь пыталась помочь мне... — начала объяснять Арджин. — Чтобы я стала сильнее. Чтобы я не была такой слабой. Потому что я просила ее о помощи, чтобы стать больше похожей на нее.

— Я не понимаю, Арджин. Что тьи имеешь в виду? — Дворф смотрел на нее с явным недоумением.

Она решительно произнесла. — Я устала быть проституткой. Я устала от того, что меня используют и со мной плохо обращаются. Я устала быть такой слабой. Вот почему я решила...

Подняв голову, она встретила взгляд Даммира.

— Я хочу стать воином.

— Что? — Его глаза расширились.

Он покачнулся на месте, и Кара выпрямилась. Она наблюдала, как он медленно переваривает эту информацию. Наконец он открыл рот.

— Но тьи не должна делать это ради свъоей семьи...

— Она делает это не ради своей семьи, Даммир, — серьезно сказала Кара, прочищая горло. — Арджин делает это для себя.

Арджин кивнул в знак согласия. — Верно. И благодаря Госпоже Каре я стала сильнее. Я стала увереннее в себе. Я чувствую, что могу это сделать.

— Я... — Даммир прервался. Он оглядел ее с ног до головы, пока она держалась под его взглядом. Наконец он глубоко вздохнул. — Я понял. Я рад это слышать, девочка.

На его губах появилась небольшая улыбка, и он положил руки на бедра.

— Что бы тьи делала и кем бы тьи ни стала, знай, что я всегда буду рядом с тьебой. Так что не вздьюмай снова убегать посреди ночи, поняла?

— Я поняла. — Арджин улыбнулась в ответ и склонила перед ним голову. — Спасибо, Господин Даммир.

Он отвернулся от нее и повернулся лицом к Каре. — Не знаю, что тьи сделала, но спасибо тьебе за то, что снова помогла Арджин. Тьи буквально чудотворец.

— Ну, я просто помогаю, чем могу. — Кара пожала плечами.

— Все равно я у тьебя в долгу, — сказал Даммир, направляясь на кухню. — Как насчет того, чтобы выпить за мой счет?

В глазах Кары мелькнуло воспоминание о том, как ее мать распивала бутылки вина, и о том, что за этим последовало. Она сделала извиняющийся вид.

— Прости, я не пью. Но я бы с удовольствием поела, если у тебя есть что-нибудь в запасе. Я

умираю с голоду.

Ангел вздрогнул при упоминании о еде, и оба его рта начали наливаться влагой. Он словно забыл, что голоден, пока в голову не пришла мысль о еде.

Кара хихикнула. И в тразнице был устроен небольшой пир, на котором Кара и Ангел ели от души, а Арджин и Даммир пили последнюю медовуху, обсуждая то, что произошло в нижних туннелях в тот день.

Но веселая атмосфера не распространилась на весь город, и ночь оказалась не такой уж радостной для всех...

—

Кайус поднялся на башню Темного Лорда и остановился перед полуоткрытым окном на самом верху. Заглянув в него, он увидел в конференц-зале Короса в шлеме на совещании с группой его самых доверенных советников. Эльф узнал примерно половину собравшихся там.

Хайдер был одним из них. Среди них были капитаны от Второй до Десятой Рот, а также несколько помощников, например, различные маги-архитекторы, работавшие над секретным проектом Темного Лорда, и крупный дворф в зачарованных пластинчатых доспехах.

Присутствовала даже Высший Маг Ксркр, а она почти никогда не посещала подобные встречи. Она была аракридом, полупауком-полуэльфийкой. Хотя по цвету кожи она была похожа на темного эльфа и на такого эльфа, как Кайус.

Обычно она была слишком увлечена своими исследованиями на Площади Стража и не покидала ее даже в экстренных случаях. Но она, видимо, понимала всю серьезность ситуации.

Когда Кайус прибыл на место, совещание уже шло полным ходом. Он слышал шум голосов, споривших о том, каким должен быть план действий.

— Нам нужно эвакуироваться из города, — сказал Капитан Четвертой Роты, сложив руки на груди. — Передайте Юлии и беженцам из Веры, чтобы они сделали то же самое. И мы все можем встретиться в Татении.

— И подъять себя на серебряном блюде Мечттелям? Тьи что, чертов дурак? — фыркнул дворф, скрестив на груди свои мощные руки.

Хайдер сузил глаза. — Военачальник Дофруйд. Мы пригласили тебя на это собрание, чтобы попросить твоей мудрости как того, кто в прошлом вел много войн. Но ты должен помнить, что в этом городе ты беженец, а не капитан. Поэтому прояви уважение к присутствующим здесь членам.

Дофруйд поднялся на ноги и усмехнулся. — Я не один из этих чертовых беженцев, бегущих от презренного Темного Лорда. Тьи не знаешь, сколько человеческих городов я разрушил до своего поражения. Не испытывай меня, мальчик.

Дворф и Хайдер долго смотрели друг на друга. Но тут заговорил Корос, остановив их дальнейший спор.

— Достаточно, — сказал он, и его голос практически сотряс комнату. — Любое предложение будет выслушано и рассмотрено. Не должно быть никаких раздоров по поводу того, какое

решение должно быть принято. В это время мы должны быть едины, а не разобщены.

Дофруйд на это закатил глаза, а Хайдер скрипнул зубами. Высший Маг Ксркр подняла голову. Она кивнула дворфийскому военачальнику.

— До. Фруйд. Прав. Мы. Не. Мо. Жем. Бе. Жать.

Все головы повернулись к ней, пока она медленно говорила. Она издавала щелкающие звуки между каждым слогом, приковывая к себе взгляды всех собравшихся.

— Мы. Ста. Нем. Ми. Ше. Ня. Ми. Ес. Ли. По. Ки. Нем. Го. Род.

— Это правда, — отозвался Капитан Седьмой Роты. — Наши стены оснащены магической защитой, и мы можем возвести барьер над городом. Всевышние штормы, если Мечтатели нападут, мы сможем отбиться от них.

Ташия, Капитан Второй Роты, нахмурилась. — Для этого нам нужно полностью изолировать Алёну. Это значит, что мы не сможем впустить в город больше беженцев.

— И это также означает, что никто не сможет покинуть город, — добавила Капитан Восьмой Роты, женщина-орк. — И, возможно, это станет необходимостью.

— Почему? — спросил Хайдер, моргая.

Дофруйд захихикал и откинулся в кресле. — Неужели ты действительно не знаешь ничего, что происходит в городе? Все беженцы, которых вы так любезно приютили, собираются уходить. Они думают, что смогут сбежать в Татению.

Капитан Четвертой Роты нахмурил брови. — И что с того, что они уйдут?

И Высший Маг Ксркр просто ответила, — Это. У. Мень. Шит. На. Ши Бо. Е. Вы. Е. Воз. Мож. Нос. Ти.

— Верно, — кивнул Капитан Седьмой Роты. — Даже если кланы орков доставят нам неприятности, они смогут предоставить нам более двадцати тысяч трудоспособных мужчин, чтобы дать отпор в случае нападения.

Капитан Восьмой Роты хмыкнула, хотя и согласилась, — Хотя я и презираю их действия, это все равно увеличит наш военный потенциал почти на пятьдесят процентов.

Кайус поджал губы. Хотя он знал, что статистически эти цифры точны, поскольку на каждую роту приходится примерно тысяча солдат, а еще тысяча постоянно находится в резерве, он не был уверен, что они настолько значимы, как об этом говорят.

В конце концов, у кланов орков не было такого высокого боевого духа, как у городских солдат. Они разбегутся, как только ход битвы изменится не в их пользу.

— Я считаю, что сражаться все равно будет глупо, — сказал Хайдер, глядя на Темного Лорда. — Даже с кланами орков у нас будет около шестидесяти тысяч воинов, готовых к бою. В последний раз, когда мы общались с Верой, у них наготове было пятьдесят тысяч солдат. И посмотрите, что с ними случилось.

— Это означает лишь то, что численность нашего врага сократилась, — возразил Дофруйд, пренебрежительно махнув рукой.

Хайдер опустил голову. — И все же каждый раз, когда мы слышим сообщения из разрушенного города, количество кошмаров только растет.

Губы Дофруйда при этом искривились. — Мы сражаемся с нежитью?

— Нет, эти кошмары - монстры, — заговорила Ташия, читая отчет. — Согласно письму, отправленному некромантом Исаамом, они созданы не некромантией.

— И откуда он это знает? — недоверчиво спросил дворфийский военачальник.

Она объяснила просто, — Некромант Иссам отправился исследовать Мечтателей. Но его убили, и это было последнее сообщение, которое он отправил во все Города-Убежища.

— Ис. Аам. У. Мер? — спросила Высший Маг, и в ее голосе прозвучало удивление.

— Но тот факт, что Вера уничтожена, не имеет значения, — сказал Капитан Седьмой Роты, оглядывая всех присутствующих. — Вера - самый маленький из Городов-Убежищ. Даже до прихода беженцев они были вдвое меньше нас. И они насильно призывали в армию всех, у кого было ядро маны хотя бы пятого уровня, чтобы добиться такой численности на случай нападения. Проклятые души, это были не солдаты, а гражданские.

Ташия поджала губы. — Но если мы введем полномасштабную изоляцию, готовясь к нападению, мы больше не сможем принимать беженцев в Алёне. Это вызовет массовые беспорядки среди кланов орков.

— Да кого это волнует? — Дофруйд отмахнулся от ее опасений. — Единственное, что нас должно волновать - нападение Мечтателей.

— И мы гораздо лучше готовы к нападению, чем Вера, благодаря тем приготовлениям, которые вы провели за последние несколько месяцев, Темный Лорд, — сказал Капитан Седьмой Роты, поворачиваясь к Коросу.

Хайдер нахмурился. — Но ведь они все еще не завершены?

Корос приподнялся на своем месте. Он повернулся к фигуре в глубине комнаты. — Архитектор Магус Узбаг? — спросил он с надеждой.

Все присутствующие в комнате, включая Кайуса, который все еще находился за окном, повернулись лицом к гигантскому муравью, стоявшему сзади. Это был форминак. Это был монстр, но разумный, поэтому он покинул свой улей более десяти лет назад. Теперь это был один из самых выдающихся архитекторов-магов в Городе-Убежище.

Когда Кайус слышал голос в своей голове, антенны на его голове подергивались. Проект близится к завершению, — Пройдет не больше недели, прежде чем он будет полностью завершен.

Хотя форминаки не могли говорить, Узбаг научился магии разума, чтобы общаться с другими. Все кивнули, выслушав его слова.

— Было бы пустой тратой ресурсов планировать этот масштабный проект и эвакуироваться еще до того, как он будет использован, — сказал другой архитектор-маг.

— Предпочтительнее было бы вообще не использовать его, — почти огрызнулся Хайдер.

— Большинство из нас согласны с этим, мальчик, — сказал Дофруйд, наклонив голову вперед.
— Ты один из нескольких трусов, которые считают, что мы должны бежать и погибнуть.

Хайдер вскинул брови. Он встал, указывая на дворфийского военачальника. — Ты...

И голос Короса снова загремел. — Я услышал достаточно.

Все в зале повернулись к Темному Лорду. Он встал со своего места и встретил их взгляды.

— Это собрание закончено. Я приму окончательное решение через неделю. Вы можете идти.

И с этими словами все присутствующие медленно вышли из комнаты. Хайдер выглядел так, словно хотел что-то сказать, словно ему еще хотелось что-то добавить. Но Корос извиняюще улыбнулся.

— Я доверяю твоим суждениям, Капитан Хайдер. Однако сейчас я должен остаться наедине со своими мыслями.

— Я... — Хайдер, казалось, собирался протестовать, но затем отдал честь и отступил назад. — Да, Темный Лорд.

Вскоре комната опустела, и Корос остался один. Он снял шлем и уселся на свое место. Прошла минута, пока Кайус ждал у окна.

И вот Корос заговорил. — Ты можешь войти, Кайус.

— Что, мне нужно разрешение, чтобы посетить тебя сейчас? — спросил эльф, запрыгивая в комнату для совещаний.

— Конечно, не нужно, — мягко усмехнулся Темный Лорд. — Но ты слишком долго не заходил, я уже начал думать, что ты просто уйдешь.

Кайус широко раскинул руки. — Неужели ты так сильно по мне скучал? Меня не было всего несколько часов.

— Возможно, я не нуждался в твоём присутствии, но я определенно хотел узнать твоё мнение.
— Корос ухмыльнулся в ответ.

— О? Это редкость. И что нужно мудрому Темному Лорду Алёны от совета ребенка? — Эльф с любопытством наклонил голову.

И Корос вздохнул, — Ты знаешь, что я не считаю тебя ребенком, Кайус. Ты эльф намного старше меня. Даже если ты молод для своего рода, ты можешь предложить много мудрости.

Кайус сделал полупоклон. — Ну, ты, безусловно, обращаешься со мной как с ребенком.

— Потому что ты эльф, — серьезно сказал Темный Лорд. — Твой род был истреблен почти до полного исчезновения. Я не могу позволить тебе безрассудно рисковать своей жизнью без особых причин.

— Это... — Кайус замешкался, не ожидая такого ответа. — Слишком глубокомысленно для меня.

Корос продолжил, — И, кроме того, у тебя темперамент подростка.

— Вот это Темный Лорд, которого я знаю. — Эльф рассмеялся и сел в соседнее кресло.

Вдвоем они хихикали с минуту, а потом замолчали. Они обменялись взглядами, когда настроение в комнате изменилось.

И Корос глубоко вздохнул. — Что ты предлагаешь мне сделать, Кайус?

— Почему ты спрашиваешь меня об этом? — спросил эльф, отводя взгляд. — Почему бы не спросить у своих советников?

— Потому что ты видел, на что способен Адам, — просто ответил Корос. — Ты видел разрушение Города-Убежища. Я никогда не видел таких вещей. Я был простым солдатом в Двадцатой Роте, когда пала Катрина. Поэтому я не знаю, что делать.

— Ты не совсем растерян, так ведь? Разве у тебя нет проекта, которым ты занимаешься? Тот туннель для эвакуации, который ты строишь? — Кайус неопределенно махнул рукой в сторону верхних туннелей.

Он помнил этот отгороженный стеной участок на краю города. Там было два туннеля, и он знал, что они ведут прямо на другую сторону горы.

— Значит, у тебя есть какие-то свои планы, — простодушно сказал эльф. — Добрые боги Добрые боги, ты такой хитрый.

— Не помню, чтобы я рассказывал тебе о своем проекте, — вздохнул Корос, потирая виски. — Однако я строю не только эвакуационный туннель. Есть и кое-что еще.

Кайус наклонился вперед, заинтересовавшись. — И что же это?

— Ты не уполномочен знать эту информацию. Просто ответь на мой вопрос, Кайус. Я устал. И я не знаю, что делать.

Темный Лорд закрыл глаза. И впервые за все время Кайус заметил, как на лице темного эльфа появились морщины. Он увидел поредевшую линию волос и темные круги. И он понял, какое огромное напряжение испытывает Корос.

Кайус открыл было рот, но осекся. Он посмотрел на себя сверху вниз. И вспомнил, как была уничтожена Катрина.

Наконец он снова поднял взгляд на Темного Лорда. — Ничего не поделать.

Глаза Короса замерцали. Он поднял голову и нахмурился. Он явно решил, что Кайус шутит. Но, увидев выражение лица эльфа, он понял, что в сказанном нет ни капли юмора.

Кайус горько усмехнулся, выдержав взгляд Темного Лорда. — Адам уничтожит Алёну, что бы ты ни сделал. Все в этом городе будут убиты. Где это произойдет, не имеет значения. Это не имеет значения.

Глаза Короса расширились, услышав слова эльфа.

— Адам уничтожит Алёну, Юлию и Татению. Но он не остановится на этом. Он не остановится только на Горах Ксор-Ин. Он распространит свои кошмары и на весь Ксантос. Даже люди не смогут остановить его.

Кайус поднялся на ноги, подняв руки в знак поражения.

— Так что неважно, решишь ли ты запереть город или сбежишь, разницы нет. Потому что...

Эльф остановился у окна и оглянулся на молчаливого Темного Лорда. Он покачал головой и вышел в ночь.

— Адам станет богом.

Прошла неделя.

За это время Кара хотела еще раз наведаться в нижние туннели, но по какой-то причине ей не дали нового разрешения. Бушра не смог предложить достойного объяснения, а Темный Лорд Корос, видимо, был слишком занят, чтобы встретиться с ней.

Впрочем, она не собиралась требовать, чтобы он предоставил ей приоритет перед всеми остальными. Поэтому, хотя она и была немного расстроена тем, что не смогла выследить больше гигантских сороконожек и достичь своего следующего вознесения, она не собиралась жаловаться на это.

Вместо этого она сделала то, что могла, и начала тренировать Арджин.

Бывшая проститутка довольно быстро осваивала боевые приемы. Ее ядро маны уже достигло шестого уровня, и она уже не была такой брезгливой, как раньше.

Она без колебаний бросилась на Кару, выставив вперед свой серебряный кинжал.

— Пятое Ядро: Двойной Удар! — крикнула она.

Кара легко отбила оружие, а затем подставила подножку. Арджин упала лицом на землю и застонала.

— А-ауч...

— Давай, поднимайся, — сказала Кара, скрестив руки. — Тебе еще есть что показать, разве нет?

Арджин попыталась подняться на ноги, но остановилась. Она уставилась на глубокую рану на колене и побледнела. Она зажала рану и начала раскачиваться на месте.

— Я-я думаю, мне нужен бинт...

Хотя Арджин была менее брезглива, чем раньше, она все еще была несколько брезглива. Особенно при виде собственной крови. Но теперь, когда она видела кровь других людей, это было не так страшно.

Кара вздохнула, делая шаг назад. — У Даммира есть несколько целебных мазей в трактире. Тебе следует приложить их к ране и отдохнуть.

— Подожди... — запротестовала Арджин, пытаясь успокоиться. — Я могу продолжать!

Покачивая головой, Кара махнула рукой. — Все в порядке. Я еще не обедала, а Ангел уже начал

смотреть на меня такими глазами.

Она повернулась к медвежонку, который наблюдал за происходящим в дюжине футов от нее. Он смотрел на нее умоляющими круглыми глазами, как будто не ел несколько дней. Она поджала губы.

— Я не могу устоять перед таким взглядом, — сказала Кара, пытаясь отвести взгляд.

— П-понятно. — Арджин кивнула и склонила голову. — Обещаю, завтра я буду лучше, Госпожа Кара!

— Пожалуйста, не называй меня "Госпожа"... — начала Кара.

Но Арджин уже скрылась в тразнице и звала Даммира. Кара еще мгновение смотрела вслед, затем отступила назад и поманила Ангела за собой.

— Пойдем в лавку Иссы. Мы не разговаривали с ней уже несколько дней.

Обычно Кара навещала тролля раз в два дня, чтобы просто поболтать. Но с тех пор как она вернулась из нижних туннелей, ее занимали другие дела, например помощь Арджин или сбор платы за убийство гигантских сороконожек. Теперь же у нее появилось свободное время, и она не могла солгать, сказав, что ей не хочется съесть несколько шпажек с глазами сороконожки.

Поэтому Ангел последовал за ней, пока она пробиралась по верхним туннелям, пока не добралась до главного города. Но по какой-то причине на улицах Алёны было гораздо больше народу, чем обычно. Они вдвоем пробирались сквозь толпы, которые тянулись через весь главный город, даже до Площади Стража.

И Кара подумала, не являются ли эти толпы следствием того, что из других Городов-Убежищ пришло еще больше новостей.

— Надо бы что-нибудь придумать... — пробормотала она себе под нос.

Если Алёна действительно находится под угрозой уничтожения Мечтателями, в ее интересах было уехать. Она могла бы сбежать в ближайший человеческий город вместе с Ангелом, и ее приняли бы без проблем. Но единственное, что мешало ей сделать это прямо сейчас – все люди, которых она встретила здесь до сих пор.

Корос, Исса, Арджин, Даммир, Зло'тан и Кайус. Она провела с ними достаточно времени, чтобы считать их своими друзьями. Если и не друзьями, то, по крайней мере, близкими знакомыми, которые очень помогли ей, когда она только прибыла в город. Поэтому она не могла просто бросить их.

Если она собиралась бежать из Алёны, то должна была убедить их отправиться с ней. А это будет непросто. Особенно в отношении Короса.

Он был Темным Лордом этого Города-Убежища. Он никогда не уйдет.

Но даже если не он, то Арджин, Даммир и, возможно, Кайус должны быть с ней. Ведь они были теми, кого она узнала больше всего. Хотя с эльфом она по-настоящему познакомилась только за последнюю неделю, потому что он постоянно навещал ее.

Странно, но сегодня он еще не навестил ее. Но он всегда приходил в странное время, так что

она ожидала его появления в ближайшее время.

Кара не знала, как ей удастся убедить их уехать с ней. Это будет непросто. В конце концов, это был их дом. Они не собирались просто взять и уехать по ее приказу, ведь они знакомы только последний месяц или около того. Впрочем, она тоже знакома с ними только последний месяц или около того.

— ...Так, может, я просто уйду без них, — тихо прошептала про себя Кара.

Если они не хотят покидать город вместе с ней, то она всегда может просто оставить их позади. Пока у нее есть Ангел, никто другой не имеет значения.

Кара наклонила голову назад, — То есть я знаю, что назвала их своими друзьями, но действительно ли мы друзья после столь короткого времени знакомства?

Она не была уверена в ответе на этот вопрос. Но ее размышления прервались, когда она наконец увидела впереди ларек с едой Иссы. У тролля, как обычно, не было покупателей.

— Исса! — воскликнула Кара, когда Ангел взволнованно побежал вперед. — Как ты поживаешь? Прошло уже несколько дней...

— Рада видеть, что у тебя все хорошо, Кара. А то я уже начала сомневаться, не покинула ли ты город. — Исса кивнула им в ответ.

Кара почесала затылок. — Ну... я еще не решила, когда уходить...

— Это беспокоит, — нахмурившись, сказал тролль. — Тараканьи панцири, ты должна принять решение в ближайшее время. Иначе...

Но не успела она договорить, как со стороны городских ворот замерцал свет. Кара моргнула, почувствовав, как Алёна омывается огромным количеством магии. Ее брови сошлись вместе, когда по улице пронеслась суматоха.

— Это...

— Всевышние штормы, значит, Темный Лорд действительно...

— Я не могу в это поверить.

— Похоже, решение уже принято, — сказала Исса, глядя на магический купол, нависший над Городом-Убежищем.

— Какое решение? — спросила Кара, сузив глаза. — Что происходит?

Тролль покачала головой в ответ. — Темный Лорд должен был сегодня сделать объявление о статусе Алёны как Города-Убежища. Похоже, он постановил, что в обозримом будущем город будет изолирован.

Кара несколько раз моргнула. — Город... будет изолирован? Что это значит?

— Это значит, — сказала Исса, встретившись с человеком взглядом, — что никому не будет позволено ни входить, ни покидать Алёну.

— Я... что? — Кара вскинула голову, услышав слова тролля.

Ангел тоже поднял обе головы в тревоге, когда понял, что это значит. Он посмотрел на Кару, и она встретила его взгляд.

Исса продолжил, — Так что если вы хотите покинуть Алёну, вам следует принять решение прямо сейчас.

Услышав это, и Кара, и Ангел зашевелились. Оставив позади ларек с едой троллей, они тут же бросились бежать по улице.

Впереди продолжал медленно формироваться магический купол. Кара видела, что в городе поднялся переполох, и жители тоже обратили на него внимание. Она пробежала мимо группы орков, которые что-то кричали и показывали в воздухе. Она прошла мимо потасовки, разгоревшейся посреди улицы. Она даже заметила впереди Зло'тана среди толпы, наблюдавшей за закрывающимся барьером. Но она проигнорировала его.

Она вообще все игнорировала.

Кара и Ангел бежали, пока не достигли городских ворот. Она остановилась на мгновение, чтобы перевести дух, когда увидела, что происходит. В двух направлениях двигались тела. Столкновение толп. Беженцы из других городов пытались пробиться внутрь, пока могли, а некоторые из тех, кто жил в Алёне, спешили выбраться наружу, не желая оставаться в ловушке, которую считали смертным приговором.

Никто не знал, какой выбор будет правильным, но время для принятия решения быстро истекло. Кара наблюдала, как первые остатки барьера достигли стен города и продолжали спускаться вниз, к воротам. Раздавались крики и вопли.

Темный Лорд Корос стоял над городскими стенами, наблюдая за происходящим.

Она взглянула на него, а затем посмотрела на внешнюю сторону Города-Убежища. Вдали виднелись Горы Ксор-Ин, а рядом стоял лагерь беженцев. На горизонте бушевал магический шторм, и там ее ждал мир смерти.

Затем Кара оглянулась на город, который дал ей убежище. Здесь она нашла тех, кто был ей дорог, и тех, кто заботился о ней. Возможно, это может оказаться смертельной ловушкой. Может быть, все это уничтожат Мечтатели.

Она не знала.

За его пределами ее ждал мир неизвестности и неопределенности, а внутри, знакомое и пугающее место. Кара прикусила нижнюю губу, повернувшись к Ангелу.

— Что мне выбрать? — спросила она, сжимая кулаки.

Похоже, у него тоже не было ответа. Но он посмотрел на нее, показывая, что доверяет ей. И что он без сожаления последует за ней, какой бы выбор она ни сделала.

Кара посмотрела на магический купол, опускавшийся над городскими воротами. Закрыв глаза, она увидела, как последние беженцы пробираются в Алёну.

И она сделала свой выбор, стоя на месте.

Магический купол опустился. Открыв глаза, Кара подняла голову. Ангел ободряюще кивнул

ей, и она подняла глаза на Темного Лорда, стоящего на стенах города.

— Город-Убежище Алёна официально перешел в состояние изоляции, — объявил он, и его голос прогремел на весь город. — Ничто не может войти, и ничто не может выйти. Этот барьер – непроницаемый пузырь, созданный самой Темной Леди Алёной. Пока этот барьер стоит, вы все будете защищены от опасностей внешнего мира...

И его голос словно растворился в воздухе, а Кара снова посмотрела вниз, на городские ворота. Она задумалась, правильный ли выбор она сделала. Она задавалась вопросом, правильное ли это было решение.

Она успокоила дыхание, глядя на море лиц, собравшихся у входа в Город-Убежище, которые то ли праздновали, что вовремя преодолели барьер, то ли плакали, не сумев пробиться внутрь. На мгновение она почти пожалела о своем решении.

И тут она замерла, увидев фигуру, стоящую среди массы беженцев. Она мгновенно узнала его. Да и как можно было не узнать? Он не был похож ни на кого из тех, кого она когда-либо видела в этом мире.

Вот он.

Фигура в капюшоне, держащая в руках посох с багровым кристаллом.

Знакомый безликий шлем.

Человек из металла.

Машина, посланная Магистром Душ.

Он ждал ее прямо за пределами Города-Убежища. Но его остановил барьер. Теперь он стоял и терпеливо ждал ее, не двигаясь и не реагируя даже на шумную толпу вокруг.

И, глядя на него по ту сторону барьера, Кара поняла, что сделала правильный выбор.

(П.П. и боже правый блять, как же меня заебало это совещание, сначала попробуй запомнить у кого какой пол, потом расставь этот чертов акцент, попробуй не запутаться в их речах, а под конец главы у меня вообще в глазах текст двоится начал, БУКВАЛЬНО.)

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3871078>